

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 41

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 41 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 267 с.

ISBN 978-5-517-93188-7

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1908 года.

ISBN 978-5-517-93188-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БОЛГАРСКІЯ КОЛОНИИ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

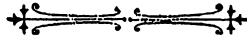
Херсонская и Таврическая губерніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сообщаемый въ настоящемъ очеркъ этнографическій матеріалъ собирался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путемъ непосредственнаго наблюденія народной жизни. Предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дало возможность автору расширить кругъ наблюденій надъ болгарскими колоніями Таврической и Херсонской губ. и имѣвшимися ранѣе матеріалъ дополнить новыми свѣдѣніями, собранными во время лѣтней экскурсіи 1904 года. Кромѣ того, при составленіи настоящаго очерка, авторъ воспользовался уже имѣвшимися въ печати небольшимъ матеріаломъ, какой представляютъ нѣсколько его же статей по этнографіи и языку болгаръ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣзда, печатавшихся, начиная съ 1898 года, въ Этнографическомъ Обзорѣніи, въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и въ Извѣстіяхъ 2-го отдѣла Императорской Академіи Наукъ, а также двумя статьями по этнографіи болгаръ Феодосійскаго уѣзда А. Музыченка, напечатанными въ Этнографическомъ Обзорѣніи за 1899 г. и въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 1903 г. № 3 и 4. Народный учитель Ѳ. Ѳ. Герваловъ и поселянинъ с. Тѣрновки Херсонскаго уѣзда К. П. Волчанъ предоставили въ распоряженіе автора по его просьбѣ свои замѣтки о родинныхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обычаяхъ—первый села Терновки Мелитопольскаго уѣзда, второй села Тѣрновки Херсонскаго уѣзда. При посѣщеніи колоній и собираніи этнографическаго матеріала автору оказали любезное содѣйствіе: въ с. Старый Крымъ—поселяне Х. А. Койчевъ, Н. Н. Бурлаковъ, К. М. Стамбуліевъ, главнымъ руководителемъ въ с. Капшлоу былъ Х. А. Койчевъ, въ с. Преславъ—народные учителя Ив. И. Кіосевъ, Л. В. Варбанскій, Ѳ. Ѳ. Ганевъ и поселянинъ М. К. Годоровъ, а также семья по-

селянина И. О. Кюсева, въ с. Терновкѣ Мелитопольскаго уѣзда народный учитель О. О. Герваловъ и поселане Н. С. Дацовъ и О. И. Ценовъ, въ с. Тарновкѣ Херсонскаго уѣзда поселанинъ К. П. Волчанъ, въ с. М. Буялыкѣ Одесскаго уѣзда поселанинъ К. В. Продонаки, въ с. Кубанка—цолостной писарь С. Л. Стояновъ, въ с. Катарджа Тираспольскаго уѣзда поселане С. С. и Д. С. Перчеклиевы, въ с. Парканы Тираспольскаго уѣзда—народный учитель Д. (†) Мишенковъ и поселане И. Д. Добровъ и А. Т. Концевъ. Уѣздныя земства Бердянское, Феодосійское, Мелитопольское и Херсонское губернское земство были всегда гостеприимными хозяевами и охотно оказывали свою помощь къ наиболѣе успѣшному выполнению настоящей работы. Пользуясь случаемъ, авторъ приноситъ всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ и учрежденіямъ свою искреннюю признательность.

Сообщая въ настоящемъ очеркѣ этнографическій матеріалъ, авторъ не претендуетъ на его полноту, напротивъ, полагаетъ, что въ дѣйствительности остается еще много нетронутаго матеріала. Продолженіе его собиранія и библиографическія указанія должны составить содержаніе послѣдующихъ выпусковъ.

ГЛАВА 1-я.

Таврическая и Херсонская губернии въ топографическомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніи. Болгарская колонизація Новороссійскаго края. Болгарскія колоніи Херсонской, Таврической и Бессарабской губерній: статистическія данныя. Общая численность болгарскаго населенія Новороссійскаго края. Списокъ болгарскихъ колоній Херсонской и Таврической губерній.

„На югѣ Россійской Имперіи, по обѣимъ сторонамъ нижняго Днѣпра, между устьями Дона, Чернымъ и Азовскимъ морями, устьемъ Дуная и Западно Украинскою границею, простирается обширная площадь равнинъ, богатыхъ и тучныхъ отъ природы, почти безлѣсныхъ, которая именуется здѣсь степью. Вдали отъ Европы образованной, отдѣленная даже отъ остальнаго русскаго міра, эта степь, прорытая множествомъ рѣкъ, овраговъ, покрытая безчисленными курганами, была издревле безлюдна, необработана, служила убѣжищемъ только для кочевыхъ пастушескихъ народовъ, или поприщемъ удалаго казачества. Эта степь въ половинѣ XVIII-го столѣтія была еще настоящею пустынею и по нѣкоторымъ грамматамъ именовалась Заднѣпровскою Україною, или „Заднѣпровскими пограничными мѣстами“... Новороссійскій край, взятый вмѣстѣ, т. е. въ своемъ нынѣшнемъ государственномъ составѣ, съ Крымомъ и Бессарабіей, представляетъ столь много разнообразія, что трудно опредѣлить, къ какому классу отнести его должно. Всѣ почти климаты, всѣ почвы—отъ песковъ до вулканическихъ остатковъ, всѣ почти произведенія: сѣверной, средней и южной полосы Имперіи, въ немъ равно успѣваютъ: это Россія въ меньшемъ видѣ, за исключеніемъ Сибирскихъ тундръ и льдовъ. Есть писатели, которые весь край нашъ зовутъ „Новороссійскими степями“... Въ самомъ дѣлѣ, часть Новой Россіи, быть можетъ самая большая часть ея заключаетъ въ себѣ степи, но эти степи не вездѣ одинаковы, это не пустыня, а тучныя пажити, которыя скоро будутъ столь же драгоценны, какъ и лѣса“.

Такую характеристику природы Новороссійскаго края еще въ 1850 г. далъ извѣстный изслѣдователь юга Россіи,

редакторъ главнаго статистическаго комитета Новороссійскаго края, А. Скальковскій въ своемъ обширномъ трудѣ: Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, ч.ч. I и II-я. Одесса, 1850—1853 г.г. Не касаясь, однако, Новороссійскаго края въ цѣломъ его объемѣ и имѣя въ виду только Херсонскую и Таврическую губ., мы, дѣйствительно, можемъ характеризовать природу этого пространства общими данными для обѣихъ губерній. За исключеніемъ южнаго берега Крыма, все остальное пространство этихъ двухъ губерній представляетъ ровное, съ небольшими всхолмленіями степное пространство съ черноземною въ большинствѣ случаевъ почвую. Въ извѣстномъ изданіи. Центральнаго Статистическаго Комитета „Херсонская губернія“ (С.-П.В. 1868) дается такая характеристика топографіи Херсонской губерніи: „Несмотря на всѣ неровности, замѣчаемая въ рельефѣ губерніи, она почти совершенно лишена холмистаго характера на взглядъ путешественника и представляется ему сплошною, непрерывно плоскою равниною, „степью“, на которой нѣтъ другихъ выпуклостей, кромѣ одиноко разбросанныхъ кургановъ, и нѣтъ другой растительности, кромѣ дикой травы, замушаемой сѣдлымъ, щетиныстымъ ковылемъ или неуклюжимъ колючимъ бурьяномъ. Кажущееся исчезновеніе всякихъ неровностей на херсонской площади, при однообразіи и бѣдности ея растительнаго покрова, придавало бы этой степи крайне унылый видъ, если бы „Дикое поле“, какъ называли херсонскій край въ старину Русскіе и Поляки, — не оживилось до нѣкоторой степени прорѣзывающими его рѣчками и балками: между тѣмъ какъ засухи истребляютъ степныя травы и производятъ трещины въ самой степной почвѣ, болѣе или менѣе богатая растительная жизнь удерживается по откосамъ возвышенныхъ береговъ трехъ главныхъ рѣкъ губерніи, въ глубокихъ ложбинахъ, въ которыхъ текутъ ея небольшія рѣчки, и наконецъ на склонахъ тѣхъ многочисленныхъ балокъ, которые промываются въ материкѣ шумнымъ стокомъ верховой воды по веснѣ и сохраняютъ нѣкоторую влажность въ теченіе лѣта, благодаря кое-гдѣ устроеннымъ на нихъ запрудамъ. Самый видъ мелкихъ рѣчекъ и балокъ, этого своеобразнаго явленія здѣшняго материка, не одинаковъ на всемъ пространствѣ губерніи. Въ сѣверо-восточной ея части онѣ имѣютъ скаты довольно отлогіе, иногда понижающіеся въ видѣ террасъ и медленно

сливающіеся съ ложемъ долины; тутъ возвышенная плоскость степей поднимается надъ долиною иногда до 25 ти сажень; ширина же ложбинъ и особенно рѣчныхъ долинъ бываетъ достаточна для усадебныхъ мѣстъ и для разведенія на нихъ садовъ, огородовъ и даже луговъ. Въ юго-восточной части губерніи всѣ рѣки и балки имѣютъ направленіе къ югу и отличаются своими частыми извилинами; скаты ихъ крутые, обрывистые, а иногда совершенно отвѣсны; за то возвышенныя степи рѣдко подымаются надъ ложемъ балокъ выше 20 саж.; вершины балокъ узки, и только съ приближеніемъ къ югу, берега ихъ раздвигаются. Наконецъ, западная площадь губерніи прорѣзывается рядомъ параллельныхъ между собою балокъ, направляющихся большею частью къ юго-востоку; всѣ онѣ отличаются чрезвычайною прямизною, большою глубиною, которая бываетъ иногда до 55 саж. ниже уровня степей, и значительною шириною своихъ долинъ; правые берега ихъ господствуютъ надъ лѣвыми, спускаются довольно круто и, прорѣзываясь частыми, но короткими и извилистыми оврагами, получаютъ волнообразный видъ; лѣвые же склоны этихъ балокъ понижаются довольно отлого, но съ приближеніемъ къ морю становятся все круче, обрывистѣе и уравниваются съ правыми берегами. Въ связи съ этимъ характеромъ балокъ находится и общій внѣшній видъ поверхности херсонскаго края: въ сѣверной части губерніи рѣчекъ и балокъ больше, а растительность богаче, чѣмъ въ южной; здѣсь есть даже небольшія лѣсныя пространства рядомъ съ выжженою гладью степей. Съ приближеніемъ къ морю, степи рѣже пересѣкаются балками, лѣса исчезаютъ, равнины раздвигаются. Наконецъ, подходя къ самому морю, сухая степь почти совершенно обнажается отъ растительнаго покрова и изрѣзывается широкими и длинными лиманами, съ ярко синими водами въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ изъ красноватой глины. Самый берегъ моря по большей части песчаный и врѣзывается въ морскія воды песчаными же косами. Но и въ этой крайней южной полосѣ Херсонскаго и Одесскаго уѣздовъ, среди голыхъ степей, встрѣчаются оазисы, оживленные богатою растительностью: таковы, именно, „мочуроватыя мѣста“ и „пады“, т. е. впадины, образовавшіяся среди степей и увлажненыя стекающею сюда атмосферною водою, и „плавни“ въ низовьяхъ значительнѣйшихъ рѣкъ (стр. IV)“. Въ изданіи того же комите-

та, посвященномъ Таврической губерніи (СПБ. 1865) дается такая характеристика ея пространства: „Равнину отъ р. Кюнки къ г. Симферополю вполне справедливо можно назвать степью, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни значительныхъ рѣкъ. Перекопскій перешеекъ дѣлитъ ее на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная, на материкѣ, имѣетъ наклонъ къ югу и юго-западу, а южная, крымская, къ сѣверо-западу и сѣверо-востоку. Къ Перекопу степь на материкѣ понижается постепенно, а у Днѣпра она оканчивается иногда довольно значительными уступами. Вообще, однако, южные предѣлы этой степи представляютъ совершенно ровное мѣсто; возвышенности, крайне незначительныя, сосредоточиваются на сѣверо-востокѣ, въ Бердянскомъ уѣздѣ. Возвышенность эта даетъ начало всѣмъ мѣстнымъ водамъ; отсюда вытекаютъ рѣки: Токмачка, притокъ Кюнки, Берда, Молочная съ ея притоками и другія, изливающаяся въ Азовское море. Здѣсь также много балокъ или сухихъ овраговъ, которые, наравнѣ съ рѣками, служили главнымъ путемъ для заселенія страны (стр. II)“.

Степь—наиболѣе удобное пространство для развитія и распространенія колонизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе благопріятное условіе для этническихъ ассимиляцій; она представляетъ всѣ удобства для широкаго международнаго взаимодѣйствія, а черноземъ, съ первыхъ же шаговъ колонизаціи опредѣляя характеръ народнаго хозяйства, косвеннымъ образомъ способствуетъ росту культурныхъ ассимиляцій. Общія условія природы, создавая общность условій сельско-хозяйственной жизни, вліяютъ на выработку и общихъ для всего пространства нормъ сельскаго хозяйства, и если на этомъ пространствѣ сталкиваются разнородные этническіе элементы, можно заранѣе и безошибочно утверждать, что процессъ культурныхъ ассимиляцій будетъ развиваться на почвѣ сельско-хозяйственныхъ отношеній, и элементъ, наиболѣе сильный въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, будетъ имѣть при этомъ и преобладающее вліяніе.

Другимъ весьма важнымъ обстоятельствомъ въ сельско-хозяйственной жизни, а слѣдовательно и въ процессѣ этнографическаго развитія болгарскихъ колоній Херсонской и Таврической губерніи, на ряду съ топографическими и почвенными условіями, являются условія климатическія. Въ этомъ отношеніи разсматриваемое нами пространство,

за исключеніемъ южнаго берега Ісрыма, поставлено тоже въ одинаковыя условія. Климатъ Херсонской и Таврической губерніи континентальный при крайне неравномерномъ выпаденіи и распредѣленіи осадковъ и ихъ недостаточности, ввиду высокой температуры и сухости воздуха особенно въ промежутокъ времени съ мая по сентябрь мѣсяцы. Рѣзкое колебаніе температуры между жаркимъ лѣтомъ ($+39^{\circ}$ до $+40^{\circ}$) и суровой зимой (-20° до -35°), сѣверные вѣтры съ утренниками—лѣтомъ, морозами и вьюгами—зимой и сухіе восточные вѣтры съ рѣзкими холодами зимою и удушливыми жарами—лѣтомъ, влекущими за собою обычные въ Новороссіи запалы хлѣбовъ и травъ—все это вмѣстѣ составляетъ мѣстныя, но всегда, конечно, благопріятныя климатическія особенности, въ которыхъ происходитъ процессъ этнографическаго развитія болгарскихъ колоній въ Херсонской и Таврической губерніяхъ.

Въ официальномъ изданіи „Обзоръ Херсонской губерніи за 1900 г.“ мы имѣемъ нижеслѣдующее описаніе метеорологическихъ условій отчетнаго сельско-хозяйственнаго года: „Начало осени отчетнаго сельско-хозяйственнаго года можно считать вполне благопріятнымъ для развитія полевыхъ культуръ: погода стояла теплая и влажная, особенно въ сѣверной и средней полосѣ губерніи. Почва, пропитанная влагой, легко поддавалась распашкѣ, а сдѣланные на ней посѣвы озимыхъ хлѣбовъ дали дружные всходы. Середина и конецъ осени, при низкой температурѣ, были повсемѣстно засушливы, такъ что поздніе посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, преимущественно въ южной части губерніи, оказались въ условіяхъ, значительно худшихъ, сравнительно съ хлѣбами ранняго сѣва на сѣверѣ губерніи. Тѣмъ не менѣе, почти вездѣ озимые посѣвы вступили въ зиму въ удовлетворительномъ состояніи и не вызвали въ населеніи опасеній за свою дальнѣйшую судьбу. Заморозки, начавшіеся въ концѣ осени, смѣнились въ началѣ зимы сильными холодами, сопровождавшимися сѣверными и сѣверо-восточными вѣтрами. Такая погода продолжалась около полумѣсяца. Рѣдкіе для Херсонской губерніи, сильные морозы въ началѣ зимы особенно неблагопріятно повліяли на посѣвы преимущественно тамъ, гдѣ это пониженіе температуры слѣдовало непосредственно за дождями, что вызывало продолжительную гололедицу. Остальная часть зимы отличалась крайнимъ непостоянствомъ погоды, и хотя слу-

чаевъ сильнаго паденія температуры не наблюдалось ни разу, но оттепели, вдругъ наступавшія среди морозовъ и также внезапно смѣнявшіяся холодами, были обычнымъ явленіемъ. Атмосферные осадки въ видѣ снѣга и дождя перепали въ теченіе всего зимняго періода; особенно много было ихъ въ концѣ зимы, такъ что почва въ достаточной степени пропиталась влагой... Перепадавшіе въ началѣ дожди смѣнились сухими вѣтрами, значительной силы, при весьма низкой температурѣ; всходы яровыхъ оказались очень рѣдкими, такъ какъ вѣтромъ выдуло много высѣяннаго зерна. Сухая, холодная погода держалась до конца весны. и только въ концѣ ея прошли небольшіе дожди, когда состояніе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ ухудшилось настолько, что на хорошій урожай уже нельзя было рассчитывать, а во многихъ мѣстностяхъ яровые и озимые, главнымъ образомъ поздняго посѣва, были безнадежны. Уже въ концѣ весны посѣвы начали желтѣть, и единственная надежда оставалась на лѣтніе дожди, которые еще могли бы нѣсколько оживить полевою растительность, но и эта надежда не оправдалась. Отсутствіе атмосферныхъ осадковъ и сильные „суховьи“, причинившіе значительный вредъ хлѣбамъ весной, имѣли мѣсто и лѣтомъ: озимые хлѣба во многихъ мѣстахъ окончательно погибли и пошли на кормъ скоту, а къ концу лѣта, при продолжавшемся бездождіи, и яровые, неусгѣвшіе весной налиться вслѣдствіе засухи, были окончательно запалены.“¹⁾

Въ „Отчетѣ Бердянской уѣздной земской управы по сельскому хозяйству за 1900 годъ“ мы имѣемъ слѣдующія данныя для характеристики климатическихъ особенностей сѣверо-восточной окраины рассматриваемаго нами пространства: „Всходы озимыхъ, засѣянныхъ въ августѣ и сентябрѣ, появились очень дружно и отличались яркою и свѣжею зеленью. Однако имъ не долго пришлось радовать глазъ хозяина. Во второй половинѣ сентября наступила упорная засуха, продолжавшаяся втеченіе всего октября и до наступленія зимы. Въ этомъ періодѣ озимые посѣвы, особенно ранняго сѣва, сильно страдали отъ бездождія... Зима 1899—1900 г. была малоснѣжная, сухая и холодная, съ частыми оттепелями и заморозками въ концѣ февраля, которые дѣйствовали неблагоприятно на состояніе посѣ-

¹⁾ Обзоръ Херсонской губерніи за 1900 г. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету Херсонскаго губернатора. Херс. 1901.

вовъ озимой пшеницы и вызвали значительное ихъ поврежденіе. Вслѣдствіе безснѣжности зимы и отсутствія дождя въ осенній и зимній періодъ почва къ началу весны оказалась очень сухой, такъ какъ промокла сверху на самую незначительную глубину... При посѣвѣ хлѣбовъ (въ началѣ марта) перепадали небольшіе дожди, которые, впрочемъ, не могли возмѣститъ недостатка влаги въ посѣвѣ. Тѣмъ не менѣе всходы хлѣбовъ, особенно раннихъ, появились довольно дружно, такъ что можно было надѣяться на порядочный ростъ хлѣбовъ въ послѣдующемъ времени. Однако впослѣдствіи наступила засуха при полномъ почти бездождіи, сопровождавшаяся значительной жарой и продолжавшаяся до конца мая.. 27-го мая выпалъ первый сильный дождь, повторившійся во всемъ уѣздѣ 28-го мая. Послѣ этого дождя очень часто и даже въ избыткѣ перепадали въ первой половинѣ іюня. Однако они далеко не вездѣ оказали необходимое вліяніе на состояніе растительности... Къ числу неблагоприятныхъ условій—присоединилось еще другое, которое хотя и повторяется въ Новороссіи довольно часто, всетаки обыкновенно оно выражается не такъ рѣзко, какъ въ настоящемъ году. Это необычайная жара, наступившая послѣ дождливаго періода въ концѣ іюня и началѣ іюля и вызвавшая сильный запалъ или захватъ зерна болѣе позднихъ хлѣбовъ, отличавшихся лучшимъ ростомъ и подававшихъ хорошія надежды на урожай. Благодаря этому запалу зерно яровыхъ, особенно позднихъ, оказалось щуплымъ и легковѣснымъ, такъ что сборъ хлѣба на десятину противъ предполагавшихся видовъ уменьшился на 30—50%... Указанная выше жара, доходившая иногда до 37—40 градусо въ Реомюра, продолжалась втеченіе всего іюля и даже позже, въ августѣ мѣсяцѣ. Такое состояніе погоды благоприятствовало молотѣбѣ, но отражалось весьма вредно на всѣхъ растеніяхъ, ростъ которыхъ продолжается втеченіе всего лѣта. Такимъ образомъ, вышло, что пострадали отъ засухи не только хлѣба, но также и кукуруза... Далѣе, отъ засухи пострадали сильно также всѣ огородныя растенія, баштаны и даже виноградники, вслѣдствіе чего урожай ихъ получился неудовлетворительный. Втеченіе іюля и августа скотъ сильно терпѣлъ отъ недостатка корма, такъ что необходимо было подкармливать его дома соломой и половой ¹⁾“.

¹⁾ См. Протоколы Бердянскаго очереднаго уѣзднаго земскаго собранія XXXV сессіи. Бердянскъ 1901.

Наконецъ, въ Обзорѣ сельскохозяйственнаго года Мелитопольскаго уѣзднаго земства за 1903 г., т. е. центральной части разсматриваемаго нами пространства, имѣются слѣдующія данныя для характеристики климатическихъ особенностей Новороссійскаго края: „Осень прошлаго года была сухая, и посѣвы озимыхъ хлѣбовъ производились несвоевременно, затянулись до поздней осени, такъ какъ хозяева все откладывали ихъ въ ожиданіи дождя. Дождей, однако, не было, посѣвы произведены поздно, и осеннихъ всходовъ озимыхъ хлѣбовъ почти не было, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ въ сѣверныхъ волостяхъ, гдѣ попадались крайне жиденькіе и слабые. Начало зимы было тоже сухое, только въ концѣ декабря на сѣверѣ уѣзда были небольшіе осадки, смѣнившіеся сильными морозами, доходившими до 20% R. Въ январѣ и февралѣ повсемѣстно прошли обильные дожди, благотворно повліявшіе на посѣвы, почва достаточно пропиталась влагой, и хлѣба дружно стали всходить, а осенніе всходы поправляться. Захваченные, однако, понизившейся температурой воздуха и засухой, продолжавшейся съ половины марта до 6-го мая, озимые хлѣба не дали полныхъ всходовъ, благодаря чему между ними сорная растительность сильно развилась, поля представляли довольно жалкій видъ... Сильныя бури во второй половинѣ марта и въ апрѣлѣ въ волостяхъ съ песчаной почвой—въ Терпѣньевской, Акимовской и Ефремовской засыпали до 300 десятинъ озими, которыя пришлось пересѣвать ячменемъ, а часть засѣять бахчами. Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ начались между 5 и 10 марта, осадковъ во время посѣвовъ почти не было, но, благодаря запасу влаги, всходы были довольно ровные и зелень густая. Используя всю влагу изъ почвы и не получая больше извнѣ въ продолженіи марта и апрѣля, хлѣба перестали расти, мѣстами пожелтѣли, и въ дальнѣйшемъ предвидѣлась ихъ гибель... 4, 6 и 7-го мая прошли мѣстные дожди, и надежда вступила въ сердце земледѣльцевъ, а 13 и 14-го обильные повсемѣстные дожди сразу измѣнили картину...¹⁾

Въ такихъ, приблизительно, чертахъ рисуются намъ климатическія особенности пространства Херсонской и Таврической губерніи. Онѣ не даютъ никакихъ основаній считать это пространство „благодатнымъ югомъ“; напротивъ,

¹⁾ См. Постановленія Мелитопольскаго Уѣднаго Земскаго собр. XXXVIII очеред. сессіи. Мелит. 1903 г.